

ВСТРЕЧА НА МАНЕЖЕ: ОЛЕГ ПОПОВ И КАРАНДАШ

БЛОНДИН в замшевой куртке, неторопливо обошедший манеж, где работали акробаты, эквилибристы, воздушные гимнасты, выглядел в цирке посторонним человеком. Потом он вдруг оказался наверху, в репетирующем оркестре, и неподражаемо спародировал дирижера. Сразу стал похож на себя — «солнечного клоуна» Олега Попова.

А Карандаша узнать было легко, даже без традиционного котелка и чаплинских усов. За ним бежал хорошо знакомый тысячам зрителей черный пес с носиком пуговкой.

Два замечательных артиста встретились в новой праздничной программе Московского цирка. Корреспондент «Литературной газеты» попросил у них пять минут на интервью.

— Завтра состоится первое представление. Чем заняты вы за несколько часов до премьеры?

КАРАНДАШ: Главное — определить ритм всего спектакля. Клоун должен сценментировать всю программу. Во многом от нас зависит, не покажется ли зрителям представление растянутым, с множеством утомительных пауз или, наоборот, непросто коротким.

ПОПОВ: Согласен. Однако мне кажется, что нужный ритм мы нашли в Горьком, где эта программа только что была опробована на публике. 28 сентября я приду в цирк заранее. Придется проверить реквизит, еще раз поговорить с осветителями, радистом, дирижером. Ведь верный ритм спектакля зависит и от них.

— Приходилось ли вам

уже выступать вместе на манеже?

ПОПОВ: В 1951 году совсем молодым артистом я участвовал в некоторых репризах и пантомимах Карандаша. Для меня это было хорошей школой.

КАРАНДАШ: А мне он был хорошим помощником.

— Что бы вы особенно хотели отметить в искусстве коллеги?

ПОПОВ: Карандаш — Михаил Николаевич Румянцев — первый советский клоун, завоевавший всенародное признание. Он доказал жизнеспособность нашего жанра. Раньше обычно в клоуны шли артисты цирка, не имевшие своего номера. Теперь клоун — гвоздь программы.

КАРАНДАШ: Мне в Олеге нравятся яркость, зрелищность, как правильно говорят, «солнечность» его искусства.

— В какие минуты вы особенно ощущаете необходимость своего дела для людей?

КАРАНДАШ: Когда эти люди не только смеются, но и задумываются.

ПОПОВ: В Париже я познакомился с одним клоуном. Просто пришел на представление усталый, с плохим настроением, а ушел, улыбаясь, покоренный его искусством. Теперь, когда я вижу, что у людей после моего выступления веселят глаза, — я доволен.

— О чем вы мечтаете сейчас?

ПОПОВ: Хотелось бы сняться в хорошей кинокомедии, встретиться с самой массовой зрительской аудиторией.

КАРАНДАШ: Чтобы скорей закончилось интервью. Пора работать — до премьеры один день.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА

27 СЕН 1967